

На следующее утро Янь Ваньчжоу с чайным подносом подошел к спальне Юй Юя.

Еще до того, как переступить порог, он услышал доносившийся изнутри веселый смех.

Юноша замедлил шаг и сквозь приоткрытую дверь увидел, что Юй Юй сидит на мягкой кушетке, непринужденно закинув ногу на ногу. Вокруг него лежала куча диковинных безделушек, которые он щедро раздавал слугам.

С мягкой улыбкой Юй Юй протянул шпильку молоденькой служанке.

— Спасибо, молодой господин! — Служанка с восторгом приняла подарок. Получив щедрые награды, все сияли от счастья.

А-Цин тоже стоял рядом, сжимая в охапке несколько флаконов с заживляющей мазью, и улыбался до ушей:

— Молодой господин так заботится обо мне!

Юй Юй подпер подбородок ладонью и ухмыльнулся, словно хитрый лисенок:

— Этого добра у меня завались.

Стоявший за дверью Янь Ваньчжоу невольно сжал пальцы. Жар фарфоровой чашки обжег ладонь до резкой боли.

Значит, это лекарство... вовсе не предназначалось специально для него.

На миг ему захотелось вернуться в заросли за флигелем, выкопать этот сверток, швырнуть его в лицо Юй Юю и потребовать ответа, зачем он так поступил. Но по какому праву он мог что-то требовать?

Янь Ваньчжоу опустил ресницы, скрывая мелькнувшие чувства, и тихо постучал:

— Молодой господин, чай подан.

— Заноси.

Получив разрешение, Янь Ваньчжоу по обыкновению бесшумно встал в углу, ожидая распоряжений.

Царившее в комнате веселье его не касалось. Он будто ничего не слышал и только когда Юй Юй осушил чашку, сделал шаг вперед, чтобы наполнить ее снова.

Когда раздача подарков закончилась и слуги разошлись, Юй Юй лениво повернулся, собираясь налить себе еще чаю, но длинные тонкие пальцы уже перехватили чайник.

Он поднял взгляд и увидел опущенное лицо Янь Ваньчжоу.

Кипяток полился в чашку, клубящийся пар слегка размыл напряженную линию подбородка юноши.

Внезапно Юй Юй перехватил запястье Янь Ваньчжоу.

— Что у тебя с рукой?

Прежде светлая кожа на ладони пылала багровым ожогом. Юй Юй развернул его руку к себе и увидел сильную припухлость.

Янь Ваньчжоу машинально попытался выдернуть кисть:

— ...Все в порядке.

— В порядке? — Юй Юй холодно усмехнулся и силой усадил его рядом. — Обварился до волдырей, и это называется «в порядке»? Может, мне в следующий раз просто отрубить тебе эту руку?

Он повернулся к шкатулкам, перерыл все ящики, выудил мазь и, зачерпнув щедрый кусок, шлепнул прямо на обожженную ладонь, с досадой причитая:

— Ты дурак или как? Знаешь ведь, что чайник горячий, — неужели нельзя было подождать, пока остынет? Ручка же есть, зачем голой ладонью за бока хватать?

Янь Ваньчжоу неотрывно смотрел на Юй Юя со спины.

Он не впервые слышал брань от третьего молодого господина.

Юй Юй и раньше обзывал его бестолочью и тупицей, но на этот раз слово «дурак» прозвучало совсем иначе.

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущая удача: с - 7 до - 5]

Юй Юй на секунду замер.

«Ого?»

Тут же обернувшись, он ловко перехватил руку Янь Ваньчжоу.

Мазь приятно холодила кожу, но вся рука юноши одеревенела.

Все потому, что пальцы молодого господина казались нестерпимо горячими.

Юй Юй неловко растирал мазь круговыми движениями, кончики его ногтей слегка задевали обожженную кожу, отчего по телу пробежала мелкая дрожь.

По сравнению с его собственной рукой, покрытой тонким слоем мозолей, ладонь господина была слишком мягкой – казалось, надави чуть сильнее, и нежная кожа лопнет.

За все четырнадцать лет никто ни разу не держал его за руку и не обрабатывал раны.

Это чувство было настолько чуждым, что Янь Ваньчжоу по инерции попытался отстраниться:

— Молодой господин, я сам могу...

— Заткнись.

Юй Юй даже не поднял головы:

— Кому хочу, тому и мажу.

[Динь! Зафиксировано колебание показателя удачи главного героя. Текущая удача: с – 5 до – 3]

«Черт побери!», – Юй Юй с трудом сдерживал рвущуюся наружу победную улыбку.

Оказывается, Янь Ваньчжоу предпочитал прямоту и не любил окольных путей!

За окном поднялся ветер, зашумели ивы во дворе, взметнулись хлопья пуха. Янь Ваньчжоу оцепенело смотрел на торчащую макушку Юй Юя.

Втерев остатки мази, Юй Юй украдкой вскинул взгляд: в этих вечно ледяных глазах словно взбаламутили темную воду, по которой теперь пробежали крошечные отблески света.

— Чего уставился? — Юй Юй отпустил его руку и вскинул подбородок:

— Чай совсем остыл. Ступай за свежим и на этот раз не обожгись.

Янь Ваньчжоу едва слышно выдохнул: «Угу», – и, забрав поднос, удалился.

Едва юноша скрылся за дверью, Юй Юй рухнул на кушетку, перекатился с боку на бок и мысленно завопил:

«Система! Ты видела?! Ты видела?!»

Система тоже ликовала: [Хозяин! Я видела! Я все видела!]

— Удача подскочила сразу на столько пунктов! — Восторгался Юй Юй, готовый пуститься в пляс. — Он ведь стал лучше обо мне думать? Я что, наконец-то отбеливаю свою репутацию?!

Искренность – абсолютное оружие на все времена!

[Именно! Точно... э-э, хотя нет, до полного отбеливания еще далеко, но мы уже на верном пути!]

Юй Юй сидел на кушетке, скрестив ноги, раскачивался из стороны в сторону и мысленно строил грандиозные планы на будущее.

В это же время дежурившего во дворе А-Цина какой-то слуга таинственно поманил за угол.

— Что стряслось? — спросил А-Цин.

Слуга замялся и потянул его за собой прямо в заросли за флигелем.

Вокруг не было ни души.

«Это же место, где живет Янь Ваньчжоу?» А-Цин стряхнул чужую руку:

— Говори быстрее, меня молодой господин ждет.

Слуга огляделся по сторонам и понизил голос:

— Брат А-Цин, я утром пошел за водой, решил срезать путь через кусты... — он указал на

свежевзрыхленную землю: — ...и споткнулся вот об эту кочку.

Паренек был труслив, и неестественный холмик не на шутку его напугал.

— Это ведь... не тру... труп?

— Чего мелешь? Откуда в нашей усадьбе взяться трупу?

А-Цин присел и заметил странную неровность. Он подобрал ветку, ковырнул пару раз и наткнулся на что-то твердое.

— Хм? Это еще что? Вроде совсем новое, почему выбросили?

Вдвоем они быстро раскопали рыхлую землю и вытащили холщовый сверток. Развязав его, они увидели выкатившиеся флаконы с мазью.

А-Цин изменился в лице: он сразу узнал эти склянки – точно такие же господин подарил ему сегодня утром.

Слуга лишь недоуменно хлопал глазами, так ничего и не поняв.

— Пустяки, — А-Цин торопливо завернул мазь обратно. — Ступай к себе и никому об этом не болтай!

— Х-хорошо, — растерянно протянул парень и ушел.

Спрятав сверток в широкий рукав, А-Цин торопливо зашагал к господским покоям. Проходя мимо комнаты Янь Ваньчжоу, он бросил внутрь тяжелый взгляд.

«Этот негодник...»

А-Цин вихрем влетел в комнату Юй Юя, забыв даже постучать. Юй Юй как раз препирался с Системой и от неожиданности вздрогнул.

— М-молодой господин! — задыхаясь, выпалил А-Цин и захлопнул дверь. — Этот щенок не понимает доброго отношения! — Он с размаху опустил сверток на стол, задыхаясь от гнева.

Было очевидно, что молодой господин одарил этого жалкого раба!

Да как он посмел... как посмел выбросить милость хозяина?!

Юй Юй вскинул брови и сам опешил:

— Где ты это нашел?

— Я выкопал это в траве за флигелем! — Голос А-Цина дрожал от ярости:

— Он посмел закопать подарок молодого господина...

За дверью чья-то фигура внезапно замерла.

Услышав доносящиеся из комнаты голоса, Янь Ваньчжоу почувствовал себя так, будто его с головой окатили ледяной водой. Вся кровь в жилах застыла.

<http://bllate.org/book/21541/2215399>